

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

Г.Л. Денисова

В статье политическая карикатура рассматривается как креолизованный текст, которому присуща категория времени, как и гомогенному вербальному тексту. Цель статьи – выявление возможностей использования вербальных и иконических средств для отражения характеристик времени в сообщениях в форме политической карикатуры. Для определения средств, служащих для передачи характеристик времени в карикатуре, используется метод текстовых сеток, который дополняется лингвистическим описанием, контекстуальным и дефиниционным анализом.

Жанровая особенность политической карикатуры как типа сообщения – мгновенное преломление действительности через призму видения карикатуриста – предполагает совпадение момента референции с событием, т.е. помещение точки отсчёта времени в настоящем. Вместе с тем, анализ карикатур Вальтера Ханеля показал, что помещение в карикатуре точки отсчёта времени в настоящем не исключает разнообразия временных планов сообщения. Использование в одном сообщении разных кодов (вербальных и невербальных), апелляция к фоновым знаниям и логике рассуждения адресата сообщения позволяют художнику уточнять время, актуальное для сообщения, привносить в настоящее следы прошлого и намечать проекцию в будущее. В статье выявляются особенности построения временных планов карикатуры, приёмы привязки сообщения к актуальному времени с помощью вербальных и иконических средств, описываются средства проекции событий на вектор исторического времени, способы осуществления ретроспекции и проспекции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая карикатура, креолизованный текст, поликодовый текст, текстовые категории, категория времени, временные планы, ретроспективная ссылка, проспективная ссылка

ДЕНИСОВА Галина Леонидовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики преподавания иностранных языков и культур Тольяттинского государственного университета. taraksa@mail.ru

Цитирование: Денисова Г.Л. Категория времени в политической карикатуре // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 3. – С. 51–69. Режим доступа: www.tverlingua.ru

THE TIME CATEGORY IN A POLITICAL CARTOON

Galina L. Denisova

The article approaches the political cartoon as a creolized text with the time category similar to that inherent in a homogeneous verbal text. The purpose of this study is to identify the potential of employing verbal and iconic means to express temporal characteristics in a message in the form of a political cartoon. The means conveying temporal characteristics in a cartoon are defined with the help of the textual network method in combination with the linguistic description and the contextual and definitional analysis.

The genre peculiarity of the political cartoon as a type of message, namely, the immediate refraction of reality through the prism of the cartoonist's vision, implies simultaneity of the reference moment and the event, or, in other words, location of the time point in the present. Moreover, analysis of Walter Hanel's cartoons proves the fact that, in the political cartoon, locating the time point in the present does not exclude the variety of time dimensions in the message. Using diverse codes (both verbal and non-verbal) in one message and appealing to the message addressee's background knowledge and logic the artist can specify the time actual for the message, introduce the traces of the past into the present and make projections onto the future. The article demonstrates the variety of time dimensions in cartoons, describes the construction peculiarities of the former, and the methods linking a message to the actual time through certain verbal and iconic means. It also considers the instruments used to project the message events on the historic time vector and to realize retrospection and propection.

KEY WORDS: political cartoon, creolized text, polycode text, text

categories, time category, time dimension, retrospective reference, prospective reference

DENISOVA Galina L. – Doctor of Sciences (Philology), associate professor, professor of chair of theory and methods of teaching of foreign languages and cultures of Togliatti State University. taraksa@mail.ru

Citation: Denisova G.L. The time category in a political cartoon // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2018, № 3. – P. 51–69. Access mode: www.tverlingua.ru

В последнее время политическая карикатура исследуется достаточно интенсивно. Политическая карикатура рассматривается в социальном контексте (Стецкевич, 2016), исследуется проявление в ней категории комического (Култышева, 2016; Мусийчук, 2015), анализируются ключевые образы, используемые в карикатуре применительно к определённому историческому периоду, политическому деятелю, нации (Шустрова, 2016; Ле Нуар, 2015; Ульянов, 2015; Михайлов, 2017), выявляются реализованные метафорические модели (Шустрова, 2015).

Признавая перспективность указанных направлений для исследования политической карикатуры, мы не можем не согласиться с мнением М.В. Ласковой и Р.С. Зуевой, которые указывают на недостаточную изученность основных механизмов текстопорождения политической карикатуры (Ласкова, 2016: 75), хотя она обладает признаками и поликодового (Ариас, 2011: 64; Нуриева, 2015), и креолизованного текста (Ворошилова, 2015: 52; Нуриева, 2015: 106; Ворошилова, 2017), который, по замечанию Е.Е. Анисимовой, с позиции коммуникантов «не отличается от гомогенного вербального текста, ему присущи те же текстовые категории» (Анисимова, 2003: 17). К важнейшим текстовым категориям относится категория времени, «с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или её преломлением» (Матвеева, 2003: 536). Языковой интерпретацией текстовой

категории времени является семантическая категория темпоральности (Анисимова, 2003: 36, 41). В нашем представлении в креолизованном тексте семантическая категория темпоральности представлена совокупностью значимых средств (вербальных и иконических), для обозначения которой мы вслед за Л.А. Ноздриной используем термин «темпоральная сетка» (Ноздрина, 2004: 51). Цель статьи – выявление возможностей использования вербальных и иконических средств для отражения характеристик времени в сообщениях в форме политической карикатуры.

Для выявления средств (как вербальных, так и иконических), служащих для передачи временных характеристик в карикатуре, используется метод текстовых сеток. При описании маркеров времени, определении способов привязки к актуальному времени, установлении типов темпоральных ссылок и способов оформления ретроспекции и проспекции мы обращаемся к методу лингвистического описания, который дополняется контекстуальным и дефиниционным методом в том случае, когда требуется подробный анализ лексем. Исследование осуществляется на материале политических карикатур Вальтера Ханеля (Вальтер Ханель (1930 года рождения) – ведущий немецкий карикатурист. В его карикатурах нашли отражение важнейшие события как внутривнутриполитического, так и международного значения в политической жизни Германии после Второй мировой войны. Его работы регулярно публиковались в журналах «Sumplicissimus», «DM», «Impulse», «Der Spiegel», «Time» и газетах «Pardon», «Rheinischer Merkur», «Kölner Stadt-Anzeiger», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «International New York Times», «Le Monde», «Le Soir». Вальтер Ханель был отмечен премией Вильгельма Буша (1987), медалью Томаса Наста (1988), золотой медалью Сатирикон (1999), немецкой премией за политическую карикатуру (1995), медалью Европейского союза (2000), орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германии» первого класса (2001), немецкой премией за карикатуру (2009)), которые послужили иллюстрациями к книге «*Meet United Germany*» и были представлены на сайте «*Stiftung Haus der Geschichte der*

Bundesrepublik Deutschland» (URL: <https://www.hdg.de>; время доступа 14.01.2017).

Политическая карикатура представляет собой мгновенную реакцию автора на актуальное событие. Жанровая особенность данного типа сообщений – мгновенное преломление действительности через призму видения карикатуриста («вижу сейчас»), как правило, в одном рисунке – предполагает совпадение момента референции с событием, другими словами, точка отсчёта времени помещается в настоящем.

Анализ карикатур Вальтера Ханеля позволил выявить прямые и косвенные ссылки на настоящее время, актуальное для рисунка. Карикатурист после своего автографа, как правило, указывает год создания рисунка. Это прямое указание на время, которое позволяет определить место события на векторе исторического времени, связанного с последовательностью конкретных событий в человеческом обществе.

Ссылку на «здесь» и «сейчас» обнаруживаем в вербальной части карикатуры «*Hallo Ronnie, dein Berater aus Bonn ist da!*» (1984), в которой отражается роль Германии в переговорах между США и Советским Союзом. Федеральный канцлер Германии Гельмут Коль, рост которого на рисунке во многом уступает росту других участников диалога, пытается привлечь к себе внимание. В реплику Коля введён маркер места – наречие *da* в значении '*hier*' (Kempke, 1984, Т. 1: 221) и бытийный глагол *sein* в значении '*sich irgendwo befinden*' (Klarpenbach, 1981-1985, Т. 5: 3375) в форме настоящего времени. Высказывание оформлено как обращение канцлера Германии к Рональду Рейгану в форме прямой речи. Как отмечает Е.Р. Иоанесян, «принято считать, что точкой ориентации для пространственного измерения служит место произнесения высказывания, для временного – время произнесения высказывания» (Иоанесян, 1990: 34).

В контексте карикатуры «*Brüder, zur Sonne, zur Freiheit...*» (1988) темпоральную сетку сообщения образуют несколько элементов: императив названия карикатуры, слово *Perestroika*, иконические элементы: изображения

М. Горбачёва и Э. Хонеккера. Отсутствие в пространстве карикатуры носителя призыва, который вынесен в название карикатуры, позволяет утверждать, что в данном случае автор эксплицитно выражает свою позицию. Хронотоп (Термин «хронотоп» используется вслед за М. М. Бахтиным (Бахтин, 1975)) карикатуры строится по схеме: Я – Здесь – Сейчас. В правом углу карикатуры литеры PERESTROIKA ореолом окружают солнце. Часть солнечного диска образует лицо М. Горбачёва. Наименование периода в истории России, который проецируется на историческое время человечества (*Perestroika* – вербальное средство), и изображение М. Горбачёва (иконическое средство) представлены как неразрывное единство «перестройка ↔ М. Горбачёв». В левом углу рисунка изображен Э. Хонеккер (на его спине начертана аббревиатура DDR). Он ладонями закрывает глаза человеку, который пытается идти к солнцу. Область наложения временных периодов, маркированных в карикатуре («1988 год» – «перестройка ↔ М. Горбачёв» – «Э. Хонеккер во главе правительства ГДР»), определяет актуальное для карикатуры время в хронологии событий исторического времени, которое называют также эмпирическим, физическим, хроникальным.

В сознании человека разные системы времён (естественное, религиозное, историческое) переплетаются. «На ось циклического и религиозного времени человеком налагается система мифологических, светских событий, дат, праздников» (Папина, 2002: 161). Указанный факт служит опорой для получателя сообщения при определении времени, актуального для карикатуры. К примеру, на одной из своих карикатур 2008 года Вальтер Ханель изображает политических лидеров США, Великобритании, Франции и Германии в облачении Санта-Клауса и снабжает их атрибутом, обязательным для образа этого сказочного (фольклорного) персонажа: мешок за плечами. Названные иконические средства являются элементами темпоральной сети сообщения наряду с указанием на год после

росписи на карикатуре, позволяют более точно определить период, о котором идёт речь: конец 2008 года.

Как показал анализ выборки карикатур Вальтера Ханеля, помещение точки отсчёта времени в настоящем не исключает разнообразия временных планов сообщения. Карикатурист может настоящее действия и момента речи (точку отсчёта) связать с событиями прошлого или закодировать (наметить) в сообщении признаки будущего.

Таким напоминанием о событии в прошлом является изображение конфетки, снабжённой ярлычком «*Reiseerleichterungen*», на переднем плане карикатуры «*Zur Erinnerung an den Werbellinsee*» (1982). Конфетка даёт ретроспективную ссылку на прощание Э. Хонеккера и Г. Шмидта в 1981 году: Э. Хонеккер передал Г. Шмидту конфетку перед отправлением поезда.

При оформлении ретроспективной ссылки карикатурист прибегает к иконическим средствам, которые отражают изменения, связанные с течением времени. Указанием на предшествующее длительное ожидание визита Э. Хонеккера в ФРГ служит наречие *endlich* – название рисунка «*Endlich!*» (1987). В дефиниции лексемы длительность ожидания как элемент значения, передаваемого наречием, находит эксплицитное выражение: ‘*drückt Ungeduld über langes Warten aus*’ (Klappenbach, 1981-1985, Т. 2: 1038). Ретроспективная ссылка, заложенная в семантике лексемы *endlich*, поддерживается в изобразительной части карикатуры: у встречающих Э. Хонеккера у трапа длинные бороды, стелящиеся по земле.

На карикатуре 1990 года (Meet United Germany, 1991: 152), использованной как иллюстрация к главе «*Germany and the European Community*» в книге «*Meet United Germany*», ретроспективной ссылкой является изображение покрытых паутиной фигур представителей стран, стремящихся в Евросоюз, в дальнем углу длинной скамейки перед дверью с надписью «*ЕС / ENTRANCE*». На переднем плане рисунка в непосредственной близости к двери изображён «немецкий Михель» (персонификация немецкого народа) в традиционном головном уборе

(*Zipfelmütze*). Он сидит на краю скамейки в непосредственной близости к двери. На его одежде аббревиатурой «*GDR*» обозначена его государственная принадлежность. Создаётся впечатление, что Михель только что присел на скамейку (он опрятен, гладко выбрит, в хорошем расположении духа), в то время как представители стран в дальнем углу скамейки так долго находятся в состоянии ожидания, что заросли паутиной (признак отсутствия движения в течение продолжительного времени).

Примером переплетения разных временных планов в пространстве карикатуры является рисунок «*Bonnpreji*» (1991). Идея переплетения настоящего и прошлого отражается уже в названии карикатуры, которое представляет собой результат игры слов (возможность использования в карикатуре игры слов, построенной на фонетических явлениях, наблюдает Е.В. Шустрова (Шустрова, 2012: 61)). В рассматриваемой карикатуре художник накладывает на первую часть названия города из исторического прошлого человечества (*Pompreji*) название бывшей столицы ФРГ (*Bonn*). Настоящее Бонна как города-музея поддерживается изображением туристов, которые рассматривают местные достопримечательности, снабжённые, как это принято в музее, табличками с поясняющими надписями. Вместе с тем надпись на табличке, которая располагается на переднем плане «*Reste der Bundeshauptstadt Bonn 1949 – 91*», даёт ссылку в прошлое: обозначенный в конце надписи временной период является закрытым. Указанное обстоятельство дистанцирует его от настоящего как точки отсчёта, переносит в прошлое. Ретроспективная ссылка на прошлое города в вербальной части карикатуры поддерживается иконическими средствами. Это свидетельства былого величия Бонна – экспонаты изображённого В. Ханелем музея под открытым небом: на постаментах, несущих следы обветшания, расположены бюсты К. Аденауэра, Г. Шмидта, Г. Коля и Г.-Д. Геншера. Правительственные здания лежат в руинах.

Прямой перспективной ссылкой, безусловно, является дата на рисунке «*Power 2000*» (1991) (Meet United Germany, 1991: 218), которая иллюстрирует

главу «*Women – Where Are They?*» в книге «*Meet United Germany*». Данная глава книги написана Хельгой Штёттер. Судя по пояснению к рисунку в книге, именно она изображена на нём – единственная женщина среди мужчин – в плане времени, актуального для рисунка (1991 год), – плане настоящего. В облачке над её головой (в филактере) изображено иное соотношение сил, где среди множества женщин – только один мужчина. Филактер является одним из приёмов представления мыслей персонажа в сообщениях, соединяющих при передаче информации возможности вербальных и иконических средств. Надпись «*Power 2000*», которая размещена в филактере перед толпой женщин, определяет временной план изображения, который относительно времени, актуального для рисунка (1991), является планом будущего.

Ещё одним примером создания плана будущего в пространстве карикатуры, является рисунок Вальтера Ханеля 1995 года, который посвящён сомнениям европейцев по поводу неотвратимости Европейского валютного союза. На карикатуре изображён самолёт, не вызывающий ощущения надёжности (часть деталей отсутствует, фюзеляж обшит фанерой). На фюзеляже начертано *Währungsunion*, на крыльях – *Europa*. Места первого и второго пилота заняты представителями Германии и Франции. Самолёт уже явно перегружен: на лопастях хвостового оперения стоят и висят фигурки представителей других стран, но к самолётику бегут и другие желающие занять своё место на его борту. На крыло самолёта присела пара грифов. На оперенье одного из них видна надпись «*Streiks*» (забастовки). Перечисленные изобразительные и вербальные средства в совокупности описывают план настоящего.

Две фигурки наблюдателей – мужчин европейской наружности – изображены в правом углу карикатуры. Одному из них принадлежит реплика, расположенная под рисунком: «*Ich glaub nicht, dass das Ding im Jahre 2000 schon fliegt!*». Показатель будущего относительно даты создания карикатуры *im Jahre 2000* занимает позицию обстоятельства времени при

глаголе в Презенс, создавая контекст, в котором у глагола в Презенс развивается синтагматическое значение, которое обозначается О.И. Москальской как *das futurische Präsens* (Москальская, 1983: 87). Другими словами, в придаточной части высказывания речь идёт о положении дел в будущем, представлен план будущего времени.

В карикатуре 1997 года, темой которой является единая европейская валюта, для создания плана будущего как результата целенаправленной работы в настоящем Вальтер Ханель использует совокупность лексических и грамматических средств. На рисунке в детском манеже изображён Михель-малыш. На его соске, одежде, окружающих предметах и многочисленных игрушках – везде написано слово «*EURO*». На заднем плане у раскрытой двери в детскую Михеля стоят двое солидных мужчин (представители властных структур), которые обсуждают положение дел. Одному из них принадлежит реплика-подпись под рисунком «*Wir tun einiges, um ihn auf den Euro vorzubereiten*». Временная форма Презенс, в которой употреблён финитный глагол в главном предложении, даёт точку отсчёта – время, актуальное для рисунка, план настоящего. Как показывает дефиниционный анализ, смысловая нагрузка инфинитивного оборота заключается в обозначении цели, намерения предпринимаемых усилий: ‘*um...zu + Inf. leitet einen finalen Gliedsatz ein, der die Absicht einer im Hauptsatz genannten Person oder den Zweck des im Hauptsatz genannten Geschehens ausdrückt*’ (Klappenbach, 1981-1985, Т. 5: 3866). Анализ семантики глагола *vorbereiten* обнаруживает нацеленность усилий на нечто, следующее во времени: ‘*durch vorhergehende Arbeiten, Bemühungen etw. Nachfolgendes ermöglichen, die Voraussetzungen für etw. Nachfolgendes schaffen*’ (Klappenbach, 1981-1985: 4188), т.е. глагол *vorbereiten* выполняет роль посылы в будущее, маркирует план будущего, в котором единая европейская валюта займёт подготовленное для неё место.

План будущего как предсказуемой перспективы может создаваться карикатуристом с помощью когнитивных метафор, акцентирующих

начальный момент развития событий. На карикатуре от 15 февраля 1990 года Вальтер Ханель изображает лыжника с чертами федерального канцлера Германии Гельмута Коля, который стоит на вершине горы на старте, ему предстоит спуститься по крутому склону. Трасса осложнена многочисленными вешками, вершины которых венчают узнаваемые лица политиков и символы СССР, Франции, Англии, Польши, США, Израиля. Сложная трасса, которую предстоит пройти лыжнику, олицетворяет трудности, которые предстоит ему преодолеть на пути воссоединения Германии (план будущего).

Карикатурист может выносить план будущего за рамки рисунка, добиваясь эффекта предсказуемости. Эффект предсказуемости предполагает соавторство получателя сообщения, функционирование текста как «генератора смыслов» (в интерпретации А.А. Чувакина (Чувакин, 2011: 116)), основан на диалогичности текста (в понимании М.М. Бахтина, который отмечал, что «событие жизни текста, т.е. его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» (Бахтин, 1997: 229)). Карикатурист апеллирует к способности адресата сообщения к логическим рассуждениям, к построению умозаключений на основе посылов, закодированных в сообщении вербальными и иконическими средствами. По нашим наблюдениям, функцию посылов выполняет совокупность деталей, достаточных для прогноза дальнейшего развития событий: они представляют собой признаки будущего как план предсказуемого развития событий. Расставляя акценты на определённых деталях, автор карикатуры подсказывает адресату ход рассуждений при построении умозаключений, направляет адресата в процессе формирования плана будущего.

На карикатуре 1991 года, посвящённой выходу фирм ФРГ на рынок потребления бывшей ГДР, Вальтер Ханель изображает немецкого Михеля (на одежде Михеля начертано *DDR*), который пытается защитить маленький зелёный росток (метафорическое представление индивидуального жилищного строительства – к ростку прикреплена этикетка «Eigenbau»).

Михель склонился над маленьким ростком, прикрывая его руками и закрывая своим телом от мчащегося на росток катка, на передний вал которого нанесены логотипы крупнейших фирм ФРГ (метафорическое представление фирм ФРГ, обладающих огромным потенциалом). Карикатурист подчёркивает мощь и скорость движения машины и хрупкость ростка, который тщетно пытается защитить немецкий Михель (олицетворение немецкого народа). Высокую скорость движения катка карикатурист передаёт чёрточками вдоль корпуса и вокруг движущихся частей машины, которые визуализируют движение воздуха. Воздух, который гонит перед собой машина, сгибает росток, почти срывает с Михеля его традиционный головной убор (*Zipfelmütze*). Перечисленные детали являются перспективными ссылками и создают план будущего: гибель зелёного ростка (*Eigenbau*) под стальными валками катка – очевидна.

В карикатуре 1989 года «*Er wird friedlich und vollkommen harmlos sein!*» Вальтер Ханель изображает Ганса-Дитриха Геншера, министра иностранных дел ФРГ, который выступает перед собранием членов ООН. Г.-Д. Геншер приводит доводы в пользу воссоединения Германии. Он поднял вверх указательный палец, привлекая внимание аудитории к своим доводам. Его авторству приписывается реплика под карикатурой, взятая в кавычки. Слова министра иностранных дел ФРГ оформлены в Футурум I. Как отмечает В. Юнг, «*Das Futur I bezeichnet eine zukunfts-gewisse Voraussage*» (Jung, 1996: 218). Данная временная форма переносит высказывание в перспективу будущего. В будущем, которое Г.-Д. Геншер рисует членам ООН, объединённая Германия будет миролюбивым и безобидным государством. Однако, в рассматриваемой карикатуре наряду с перспективой будущего, которую озвучивает министр иностранных дел ФРГ, имеет место параллельная перспективная ссылка, осуществлённая иконическими средствами. За Г.-Д. Геншером стоит гигант Михель, фигура которого занимает половину пространства карикатуры. На его одежде изображён немецкий орёл и начертано «*Einheit*». В ноздри Михеля вставлено кольцо,

как опасному быку. Министр иностранных дел ФРГ управляет Михелем при помощи верёвки, привязанной к кольцу, как это делают с опасным животным. Изобразительные средства, использованные Вальтером Ханелем, выводят на концепт «мощь», «огромная сила» и побуждают получателя сообщения выстроить иную перспективу будущего, в котором объединённая Германия будет представлять собой реальную силу на политической арене. Другими словами, в данной карикатуре намечается два вектора, которые направлены в будущее, два варианта будущего Германии.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить разнообразие временных планов сообщений в форме политической карикатуры, хотя жанровая особенность данного типа сообщений – мгновенное преломление действительности через призму видения карикатуриста, предполагает совпадение момента референции с событием, т.е. помещение точки отсчёта времени в настоящем.

Для привязки к актуальному времени, оформления ретроспективных и проспективных ссылок используются как вербальные, так и иконические средства сообщения в форме политической карикатуры.

Прямой ссылкой на время, актуальное для рисунка, является указание на год создания рисунка. В вербальной части карикатуры в качестве маркеров настоящего используются наречия, которые выстраивают координаты «здесь и сейчас», глаголы в форме настоящего времени.

В качестве привязок события к определённой точке на векторе исторического времени используются изображения политиков, которые действуют на политической арене в определённый временной период, в пространстве карикатуры размещаются символы или лексемы, которые отсылают к конкретным историческим событиям.

С целью конкретизации времени события на вектор исторического времени может накладываться ось циклического времени путём вкрапления в изображение элементов, соотносимых со светскими событиями или праздниками.

Ретроспективная ссылка может быть представлена изображением предмета, который соотносится с определённым историческим событием или ассоциируется с историческим прошлым, изображением явлений из мира природных явлений или изменений в облике человека, которые маркируют продолжительные временные периоды, либо лексемами, которые именуют исторические события прошлого или реализуют значение «напоминать, вызывать в памяти».

Перспектива будущего выстраивается путём вкрапления в пространство карикатуры указаний на даты, которые следуют за датой создания рисунка, филактеров с изображением картин будущего, а также обращением к когнитивным метафорам, которые акцентируют начальный момент развития событий, использованием в высказываниях, сопровождающих карикатуру, лексем тематических групп «мнение, предположение», «целенаправленность усилий», употреблением Футурума I и Презенса со значением будущего, инфинитивного оборота *im...zu*, в котором указывается на цель предпринимаемых усилий.

Карикатурист может выносить план будущего за рамки рисунка, добиваясь эффекта предсказуемости, который основывается на способности адресата сообщения к логическим рассуждениям. Функцию посылов в будущее выполняет совокупность деталей, достаточных для прогноза дальнейшего развития событий: они представляют собой признаки будущего как плана предсказуемого развития событий, в том числе и в альтернативных направлениях.

Таким образом, использование в одном сообщении разных кодов (вербальных и невербальных), апелляция к фоновым знаниям и логике рассуждения адресата сообщения позволяют художнику уточнять время, актуальное для сообщения, привносить в настоящее следы прошлого и намечать проекцию в будущее.

Источники – Primary Sources

Meet United Germany / Stern, S. ed. – Frankfurt am Main: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1991. – 280 p.

Stiftung Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland URL: <https://www.hdg.de>; время доступа 14.01.2017.

Ссылки – References in Russian

Анисимова, 2003: 17, 36, 41 – *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Академия, 2003. – 128 с.

Ариас, 2011: 64 – *Ариас А.-М.* Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры) // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011, № 6. – С. 61–64.

Бахтин, 1997: 229 – *Бахтин М.М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Нерознак В.П. (ред.). – М.: Academia, 1997. – С. 227–244.

Бахтин, 1975 – *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.

Ворошилова, 2015: 52 – *Ворошилова М.Б.* Типы креолизованных текстов в современном экстремистском дискурсе // Инновационные условия развития науки и образования в межкультурном взаимодействии: комплексный подход. – 2015. – С. 61–64.

Ворошилова, 2017 – *Ворошилова М.Б., Злоказов К.В.* Психолингвистические методы исследования креолизованного текста // Политическая наука. – 2017, № 2. – С. 126–137.

Иоанесян, 1990: 34 – *Иоанесян Е.Р.* Противоречивость и точка отсчёта // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста / Арутюнова Н. Д. (ред.). – М.: Наука, 1990. – С. 33–45.

Култышева, 2016 – *Култышева И.В., Журавская О.С.* Категория комического в репрезентации образа политического врага (на примере политической карикатуры) // *Политическая лингвистика.* – 2016, № 4(58). – С. 114–123.

Ласкова, 2016: 75 – *Ласкова М.В., Зуева Р.С.* Политическая карикатура как социально-культурная универсалия в современной политической лингвистике // *Гуманитарные и социальные науки.* – 2016, № 1. – С. 71–75.

Ле Нуар, 2015 – *Ле Нуар Ж.И.* Изображение немцев во французской карикатуре времён первой мировой войны // *Идеи и идеалы.* – 2015, № 4 (26). Т. 1. – С. 9–17. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2015-4.1-9-17>

Матвеева, 2003: 536 – *Матвеева Т.В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2003. – 432 с.

Михайлов, 2017 – *Михайлов А.У., Иванова А.В.* Образ премьер-министра Терезы Мэй в политических карикатурах // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2017, № 11-3(77). – С. 136–139.

Москальская, 1983: 87 – *Москальская О.И.* Теоретическая грамматика немецкого языка для ин-тов и фак-тов иностр. яз. = *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: учебник.* 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 344 с.

Мусийчук, 2015 – *Мусийчук М.В., Мусийчук С.В.* Социальные функции механизмов юмора в политической карикатуре // *Общество: политика, экономика, право.* – 2015, № 4. – С. 12–14.

Ноздрина, 2004: 51 – *Ноздрина Л.А.* Поэтика грамматических категорий: Курс лекций по интерпретации художественного текста. – М.: ТЕЗАУРУС, 2004. – 212 с.

Нуриева, 2015 – *Нуриева Д.Р.* Советская политическая военная карикатура как поликодовый текст // *Политическая лингвистика.* – 2015, № 4 (54). – С. 106–111.

Папина, 2002: 161 – *Папина А.Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов журналистов и филологов. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.

Стецкевич, 2016 – *Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С.* «Конституционная

революция» 1828 – 1832 гг. в английской карикатуре // Управленческое консультирование. – 2016, № 3 (87). – С. 154–161.

Ульянов, 2015 – *Ульянов П.В., Чернышов Ю.Г.* Россия в амбивалентном «образе медведя» (на примере европейских карикатур периода Первой мировой войны) // Известия алтайского государственного университета. – 2015, № 4(88). Т1. – С. 259–265. DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.1-42

Чувакин, 2011: 116 – *Чувакин А.А.* Основы филологии: учеб. пособие / Куляпин А.И. (ред.). – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 240 с.

Шустрова, 2016 – *Шустрова Е.В.* Гастрометафора в американской карикатуре времён великой депрессии и экономического спада последних лет // Политическая лингвистика. – 2016, № 4 (58). – С. 75–86.

Шустрова, 2015 – *Шустрова Е.В.* Ориентационные метафоры в американской карикатуре времён великой депрессии // Политическая лингвистика. – 2015, № 3 (53). – С. 65–73.

Шустрова, 2012: 61 – *Шустрова Е.В.* Языковая игра в американской политической карикатуре на Барака Обаму // Политическая лингвистика. – 2012, № 4 (42). – С. 52–64.

References

Anisimova, E.E. (2003) *Linguistics of the text and intercultural communication (on the basis of creolized texts)*. Moscow, Academia Publ., 128 p. (in Russian).

Arias, A. -M. (2011) A policode text as a semiotic-semantic and aesthetic sign unity (using an example a German caricature) // *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, no. 6, pp. 61–64. (in Russian).

Bakhtin, M. M. (1997) Problem of the text in linguistics, philology and other humanities. Experience of philosophical analysis // *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k structure teksta. Antologiya*. Moscow, Academia Publ., pp. 227–244. (in Russian)

Bakhtin, M.M. (1975) *Forms of time and of the chronotope in the novel: Notes toward a historical poetics* // *Voprosy literatury I estetiki. Issledovaniya raznykh let*. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., pp. 234–407. (in Russian)

Voroshilova, M.B. (2015) Types of creolized text in modern extremist discourse // *Innovatsionnye usloviya razvitiya nauki i obrazovaniya v mezhkul'turnom vzaimodeistvii: kompleksnyi podkhod*, pp. 61–64. (in Russian) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26276841_83148019.pdf

Voroshilova, M.B., Zlokazov, K.V. (2017) Psycholinguistic methods for creolized text analysis // *Political science*, no. 2, pp. 126–137. (in Russian)

Ioanesyan, E.P. (1990) Inconsistency and reference point // *Logicheskii analiz yazyka. Protivorechivost' i anomal'nost' teksta*. Moscow, Nauka Publ., pp. 33–45. (in Russian)

Kultysheva, I. V., Zhuravskaya, O. S. (2016) The category of comic in representation of the image of political opponent (on the basis of political caricature) // *Political linguistics*, no. 4(58), pp. 114–123. (in Russian)

Laskova, M.V., Zueva, R.S. (2016) Political caricature as a social and cultural universal in modern political linguistics // *The humanities and social sciences*, no. 1, pp. 71–75. (in Russian)

Le Naour, J.Y. (2015) The image of the Germans in French caricature during the First World War // *Ideas and Ideals*, no. 4 (26), vol. 1, pp. 9–17. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2015-4.1-9-17>

Matveeva, T. V. (2003) *Lerner's dictionary: Russian Speech standards. Stylistics. Rhetoric*, Moscow, FLINTA Publ., 432 p. (in Russian)

Mikchailov, A.E., Ivanova, A.V. (2017) The image of Great Britain Prime Minister Theresa May in political caricatures // *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 11 (77), vol. 3, pp. 136–139. (in Russian)

Moskal'skaya, O.I. (1983) *A course in theoretical German grammar*, Moscow, Vysshaya shkola Publ., 344 p. (in German)

Musiychuk, M.V., Musiychuk, S. V. (2015) The social functions of humour mechanisms in the political cartoon // *Society: Politics, Economics, Law*, no. 4, pp. 12–14. (in Russian)

Nosdrina, L.A. (2004) *Poetics of grammatical categories*, Moscow, TEZAURUS Publ., 212 p. (in Russian)

Nurieva, D.R. (2015) Soviet military political caricature as a multimodal text // *Political linguistics*, no. 4 (54), pp. 106–111. (in Russian)

Papina, A.F. (2002) *Text: its units and global categories*, Moscow, Editorial URSS Publ., 368 p. (In Russian)

Stetskevich, E.S., Stetskevich, M.S. (2016) „*Constitutional Revolution“ of 1828 – 1832 in the English Caricature // Administrative Consulting*, 2016, no. 3 (87), pp. 154–161. (in Russian)

Ulyanov, P.V., Chernyshov, Y.G. (2015) Russia in an ambivalent “Image of the Bear” (on the example of European cartoons of the period of the First World War) // *Izvestiya of Altai State University*, no. 4(88), vol. 1, pp. 259–265. (in Russian) DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.1-42

Chuvakin, A. A. (2011) *Introduction to philology / Kulyanina A.I. (ed)*, Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 240 p. (In Russian)

Shustrova, E. V. (2016) Metaphor of food in American political cartoon of the great depression times and today // *Political linguistics*, no. 4 (58), pp. 75–86. (in Russian)

Shustrova, E.V. (2015) UP vs. DOWN and FOREWARD vs. BACKWARDS oppositions in American political cartoon: The great depression period // *Political linguistics*, no. 3 (53), pp. 65–73. (in Russian)

Shustrova, E.V. (2012) Figurative language use in Barack Obama’s American political cartoon // *Political linguistics*, no. 4 (42), pp. 52–64. (in Russian)

Jung, W. (1996) *Grammar of the modern German*, St. Petersburg, Lan’ Publ., 544 p. (in German)

Kempcke, G. (1984) *German desk dictionary: in 2 Volumes*, Berlin, Akademie Publ., 1399 p. (in German)

Klappenbach, R. (1981-1985) *Dictionary of the modern German: in 6 Volumes / Klappenbach, R; Steinitz, W (ed)*, Berlin, Akademie Publ., 4578 p. (in German)